

А. А. Чукреев*

К ПРОБЛЕМЕ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируются признаки предпринимательской деятельности, закрепленные в ст. 2 Гражданского кодекса РФ: самостоятельность; рискованный характер; направленность на систематическое получение прибыли; проявление в формах пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; государственная регистрация лиц, осуществляющих такую деятельность в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Делается вывод о некорректности анализируемого легального определения. Предлагается указать в нем на систематичность как признак самой деятельности, а не получения прибыли. Говорится о необходимости закрепления в законодательстве системы предпринимательских сделок. Особое внимание уделяется проблеме юридической квалификации в качестве предпринимательской деятельности сдачи имущества в аренду (наем). Рекомендуются зафиксировать в законодательстве право граждан сдавать принадлежащее им на праве собственности имущество в аренду (наем) без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. С учетом выявленных недостатков легальной дефиниции автор дает определение предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, легальное определение, индивидуальный предприниматель, незаконное предпринимательство, предпринимательские сделки

Впервые в российском законодательстве определение понятия «предпринимательская деятельность» нашло закрепление в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹. Пункт 1 ст. 1 Закона гласил: «Предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли... Она осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия» (п. 2 ст. 1). «Предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в порядке, установленном настоящим Законом, для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли» (п. 1 ст. 4).

Затем, претерпев некоторые изменения, определение появилось в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации: «...Предпринимательской яв-

* Кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета (Тюмень).

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

ляется самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Данная дефиниция была закреплена в виде дополнения к положению о том, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что...».

Многие цивилисты увидели в новелле доказательство отсутствия в России дуализма частного права. «Определение предпринимательской деятельности именно в кодексе Гражданском, а не Предпринимательском озаменовало собой официально признанную победу цивилистического направления над хозяйственно-правовым», – полагала Л. В. Щенникова¹. Между тем В. В. Лаптев справедливо указывал: «Будучи сформулированным в ГК РФ, данное определение ориентировано на отношения, регулируемые этим законом»². По его мнению, предпринимательская деятельность гражданско-правовыми отношениями не исчерпывается: *отношения по организации (регуливанию) хозяйственной деятельности* («отношения по вертикали») не основаны на *равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности* их участников³. При этом анализируемое определение согласно теории и сложившейся правоприменительной практике имеет межотраслевое значение⁴. Более того, взяв на себя функцию регулирования частноправовых предпринимательских отношений, ГК РФ не предусмотрел сколько-нибудь стройную систему предпринимательских сделок⁵.

Проанализируем признаки, закрепленные в легальном определении предпринимательской деятельности.

1. Предпринимательская деятельность – это *самостоятельная* деятельность. Данный признак опирается на одну из основ конституционного строя – *свободу экономической деятельности*, которая неразрывно связана с необходимостью обеспечения единства экономического пространства и конкуренции, а также гарантирования права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Таким образом, предпринимательская деятельность – разновидность деятельности *экономической*⁶, любому виду которой гарантируется свобода.

Из изложенного следует, что признак самостоятельности есть не сущностный признак предпринимательской деятельности, так как он в той или иной степени

¹ Щенникова Л. В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М.; Екатеринбург, 2005. Вып. 4. С. 75.

² Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006. С. 21.

³ Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 6, 7; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 4, 6, 7; Клеандров М. И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск, 1999. С. 58, 59.

⁴ См., например: Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2–16; Еришова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. С. 160–167.

⁵ Щенникова Л. В. Указ. соч. С. 85, 86.

⁶ Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2005. С. 50, 51; Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. М., 2000. Т. 1. С. 15–17; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 5.

присущ любой экономической деятельности¹ и «любой свободной деятельности»² вообще.

2. Предпринимательская деятельность – деятельность, осуществляемая на свой риск. Указанный признак также именуется *рисковым характером предпринимательской деятельности*³. Однако практически любая деятельность сопряжена с теми или иными рисками. Не исключение и предпринимательская деятельность, в которой риск – возможная экономическая неэффективность предпринимателя: превышение его расходов над доходами (убытки) и (или) неполучение ожидаемой прибыли. Конечно, предпринимательский риск имеет свою специфику, его страхование выделено в особую разновидность имущественного страхования (подп. 3 п. 2 ст. 929, ст. 933 ГК РФ). Однако нужно заметить, что в анализируемой легальной дефиниции сущность, особенности риска (рисков) не раскрываются.

Поэтому и речь здесь идет не столько о самом *рисковом характере* предпринимательской деятельности, сколько о том, что предприниматель риск своей экономической неэффективности *несет на себе*⁴. Конечно, «риск и ответственность – оборотная сторона предпринимательской деятельности»⁵, «риск – логическое продолжение самостоятельности предпринимателя»⁶, как и его имущественная ответственность⁷. Так, при несостоятельности (банкротстве) юридического лица или индивидуального предпринимателя по общему правилу никто не обязан оказывать им финансовую помощь. Между тем, как и риск, имущественная ответственность или банкротство не являются прерогативой, отличительной чертой предпринимательства.

С предпринимательским риском нередко связывают и особую *ответственность предпринимателя за нарушение обязательств*, точнее то, что она согласно п. 3 ст. 401 ГК наступает в порядке исключения из общего правила, установленного в п. 1 ст. 401 ГК РФ, *независимо от вины* (если иное не предусмотрено законом или договором)⁸. Однако нельзя забывать, что принцип, закрепленный п. 3 ст. 401 ГК РФ, «является оригинальным по сравнению не только с российской дореволюционной гражданско-правовой доктриной, но и с современным законодательством стран континентальной Европы»⁹. И порожденный данной новеллой особый *юридический* риск обусловлен не столько сущностью предпринимательской деятельности, сколько правовой политикой. При этом практика демонстрирует немало примеров, когда суды, возлагая ответственность на предпринимателя на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ, ссылаются на то, что предпринимательская дея-

¹ Бельх В. С. Указ. соч. С. 39–41.

² Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. М., 2008. С. 19.

³ Бельх В. С. Указ. соч. С. 43; Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Бельх. М., 2010. С. 13; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 24; Российское предпринимательское право: учеб. / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2012. С. 20.

⁴ Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб., 2002. С. 77.

⁵ Там же.

⁶ Лаптев В. В. Указ. соч. С. 19.

⁷ Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2012. С. 27.

⁸ Лаптев В. В. Указ. соч. С. 19, 20; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 23; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 27.

⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 609.

тельность осуществляется в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ на свой риск¹. Правда, такие ссылки в мотивировочных частях судебных актов носят факультативный характер, они являются попытками доктринального подкрепления применения соответствующих санкций, но такие попытки, на наш взгляд, избыточны.

Более того, никакой конкретный риск не может выводиться из указания абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ на то, что предпринимательская деятельность осуществляется «на свой риск», так как такая установка – всего лишь констатация самостоятельности имущественной ответственности предпринимателей, вытекающей из основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) и прямо закрепленной специальными нормами права (ст. 24, 56 ГК РФ). Тем не менее в правоприменительной практике можно встретить и случаи, когда при возложении на субъектов предпринимательской деятельности каких-либо неблагоприятных последствий суды в подкрепление своих выводов ссылаются на риск, упомянутый в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Например, необоснованные, на наш взгляд, ссылки нередко делаются при применении так называемой доктрины *должной осмотрительности при выборе контрагента* в налоговых спорах².

Итак, рисковый характер – не *сущностный* признак предпринимательской деятельности³.

3. Предпринимательская деятельность – это деятельность, направленная *на систематическое получение прибыли*. Закрепив данный признак, ГК РФ не определил ни понятия *прибыли*, ни понятия *систематичности* ее получения, что вызвало справедливую критику ученых и попытки толкования этих терминов⁴.

Для юридической квалификации деятельности в качестве предпринимательской первостепенное значение имеет не факт получения прибыли, а *направленность* на ее систематичность⁵, «поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом»⁶.

Некоторые ученые не согласны с законодательной формулировкой анализируемого признака еще и потому, что в ней говорится только об одной цели предпринимательской деятельности. Так, К. К. Лебедев, утверждая двуединый характер цели последней, пишет: «Ее ведущий (объективный) аспект состоит в направленности на удовлетворение определенных общественных потребностей в товарах,

¹ Постановления федеральных арбитражных судов Волго-Вятского округа от 26 января 2011 г. по делу № А82-2638/2010, Московского округа от 23 июня 2014 г. № Ф05-4204/2014 по делу № А40-132600/13, Центрального округа от 10 августа 2012 г. по делу № 35-1104/2011 (СПС «Консультант-Плюс»).

² Постановления федеральных арбитражных судов Западно-Сибирского округа от 13 декабря 2012 г. по делу № А75-2072/2012, Северо-Западного округа от 25 апреля 2011 г. по делу № А13-3893/2010, Центрального округа от 3 декабря 2013 г. по делу № А62-6760/2012 (СПС «Консультант-Плюс»). Подробнее см.: Чукреев А. А. Доктрина «должная осмотрительность при выборе контрагента» в практике рассмотрения налоговых споров // Хоз-во и право. 2012. № 12. С. 89–96.

³ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 19.

⁴ Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов. М., 2007. С. 74–80; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 80–85; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 31–34; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 22–24; Российское предпринимательское право: учеб. / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 22, 23.

⁵ Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 78; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 33; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 22.

⁶ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. от 9 февраля 2012 г.) (Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 12).

работах, услугах, а производный от этого (субъективный) аспект – в направленности на систематическое получение прибыли (дохода)»¹.

Конечно, «предприятие получает прибыль, если его товары или услуги пользуются спросом, т. е. удовлетворяются определенные общественные потребности»². Более того, сегодня актуальна разработка комплексного, межотраслевого правового регулирования таких новых для России видов предпринимательской активности, как социальное и экологическое предпринимательство, для субъектов которых прибыль не самоцель, а средство решения социальных и экологических проблем³. «Социальный бизнес может быть определен как не убыточный, не дивидендный бизнес („non-loss, non-dividend business“«)», – пишет М. Юнус⁴. Основных целей у предприятия в данном случае несколько, но *извлечение прибыли* среди них остается⁵.

Действительно, *целей* у предпринимателя может быть множество. Однако правильным, с учетом потребностей юридической практики, является закрепление в анализируемом определении именно одной из возможных целей предпринимательства – *получение прибыли*. Только эта цель необходимо мотивирует предпринимательство (иные цели могут в конкретном случае просто отсутствовать), и ее наличие позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от иных форм экономической активности⁶. Еще Г. Ф. Шершеневич пришел к выводу об объединении всех отношений, включаемых законодательством в сферу торгового права, капиталистической организацией хозяйства. «Отличительный признак капиталистического хозяйства следует видеть в том, что оно имеет своей целью, и соответственно тому рассчитано, не доставление средств существования, а доставление прибыли как таковой»⁷.

И здесь нельзя не согласиться с мнением ряда ученых о том, что законодателью в анализируемой дефиниции необходимо добавить следующее: «Извлечение прибыли – *основная цель предпринимательской деятельности*» (подобное было

¹ Лебедев К. К. Указ. соч. С. 91. См. также: Олейник О. М. Указ. соч. С. 8, 9; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 21, 22.

² Лаптев В. В. Указ. соч. С. 12, 13.

³ Подробнее см.: Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28–32; Бобкова А. Г. Тенденции развития законодательства об экологическом предпринимательстве // Предпринимательское право. Прил. «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 5–8; Гришина Я. С. О правовом механизме социального предпринимательства в свете реализации идей А. Г. Быкова о социальном характере предпринимательской деятельности // Там же. С. 2–4.

⁴ Yunus M. Creating a world without poverty: social business and the future of Capitalism. N. Y., 2007. P. 24.

⁵ При этом М. Юнус предлагает различать понятия «социальный бизнес» (social business) и «социальное предпринимательство» (social entrepreneurship). По его мнению, «любая новая инициатива, направленная на то, чтобы помочь людям, может быть охарактеризована как социальное предпринимательство... социальный бизнес представляет собой подмножество социального предпринимательства. Все те, кто проектирует и запускает социальные предприятия (social businesses), являются социальными предпринимателями (social entrepreneurs). Но не все социальные предприниматели вовлечены в социальные предприятия» (Yunus M. Op. cit. P. 32). На данном примере видно, что *предпринимательство* (entrepreneurship, entrepreneurial activity) за рубежом в основном ассоциируется с инновациями, с предприимчивостью. В связи с этим нельзя не заметить, что понятие предпринимательской деятельности, определенное ст. 2 ГК РФ, более соответствует английским терминам «business» (бизнес) или «business activity» (деловая активность), чем «entrepreneurship».

⁶ Бельх В. С. Указ. соч. С. 34; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 74; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 80, 81; Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 22; Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Бельх. С. 12, 15; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 32; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 14; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 22, 23.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003. С. 40.

сделано при характеристике коммерческих и некоммерческих организаций в п. 1 ст. 50 ГК РФ)¹.

В науке утвердилось представление, что сама предпринимательская деятельность обладает признаком *системности* или *относительного постоянства* и представляет собой *последовательность объединенных особой целевой направленностью сделок и действий*².

Следовательно, на наш взгляд, в анализируемом определении правильнее закрепить в качестве признака не *систематическое получение прибыли*, а *систематичность самой деятельности, нацеленной на ее получение*. Под *систематичностью* следует понимать неоднократность совершаемых лицом действий (прежде всего сделок), направленных на получение прибыли в течение периода, необходимого для достижения этой цели, и на исполнение обязательств, возникающих из заключенных сделок. Так, акцент на систематичности предпринимательства без дополнительного указания на систематичность получения прибыли был сделан в ст. 42 Хозяйственного кодекса Украины³. В п. 1 ст. 1 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» указание на систематическое получение прибыли в качестве признака предпринимательской деятельности отсутствовало; нет его и в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан⁴.

С нашей точки зрения, указание в законе на систематичность анализируемой деятельности избавило бы законодателя от необходимости дополнять легальное определение последней таким признаком, как профессионализм, за что ратуют некоторые ученые⁵. (Многие специалисты необходимости в таком дополнении не видят⁶.)

Правда, и придание *систематичности* в данном аспекте значения сущностного признака предпринимательства вызывает обоснованную критику за неопределенность характеристики в отечественных доктрине и законе⁷. В. С. Белых отмечает: «...Можно иметь единовременную прибыль от систематических поведенческих актов; и наоборот, систематическую прибыль от единичного действия»⁸. Можно от систематических поведенческих актов (допустим, от заключения и исполнения одного договора — строительного подряда) иметь прибыль неоднократ-

¹ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 21, 22; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 32; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 21–23. См. также: постановления федеральных арбитражных судов Волго-Вятского округа от 24 декабря 2012 г. по делу № А38-209/2012, Московского округа от 16 января 2013 г. по делу № А40-50819/12-112-466, Поволжского округа от 2 апреля 2014 г. по делу № А57-9787/2013 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Белых В. С. Указ. соч. С. 33–35; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 80; Олейник О. М. Указ. соч. С. 4, 5; Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. С. 8, 9; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 31, 32; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 19; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 21, 22; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 23. См. также: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29 февраля 2008 г. № Ф09-857/08-СЗ по делу № А07-13292/07 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Господарський кодекс України / уклад. М. Бойцова. Харків, 2003. С. 41.

⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан / науч. ред. Н. Э. Лившиц. СПб., 2002. С. 114.

⁵ Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 19–21; Щенникова Л. В. Указ. соч. С. 84, 86.

⁶ Белых В. С. Указ. соч. С. 42, 43; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 78; Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. С. 14; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 35, 36.

⁷ Белых В. С. Указ. соч. С. 41, 42.

⁸ Там же. С. 41.

но (частичная предварительная оплата и (или) оплата отдельных этапов работы) или однократно (оплата результата выполненной работы в целом)¹.

При буквальном толковании анализируемой легальной дефиниции кажется, что в случае разового получения прибыли от систематических действий предпринимательство отсутствует. Однако если предпринимательская активность начиналась не только ради единовременной прибыли, такой вывод не будет бесспорным².

В качестве предпринимательской, на наш взгляд, может быть квалифицирована и экономическая активность соответствующей направленности, связанная с совершением одной сделки (допустим, с заключением подрядчиком договора строительного подряда) и действий, направленных на исполнение обязательств по данной сделке (хотя на этот счет высказываются и противоположные суждения³).

Тем не менее в подобных случаях нелогично ставить соответствующую квалификацию в зависимость от *систематичности (однократности)* получения прибыли субъектом такой деятельности, учитывая, что «извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом».

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что в торговом праве выделяют два основных подхода к определению торговых сделок: 1) *объективный*, или *абсолютный*, квалифицирующий в качестве торговых сделок те, которые являются таковыми, даже если «производятся в форме единичной» (приобретение с целью отчуждения, поставка и др.); 2) *субъективный*, или *относительный*, считающий сделки торговыми, если они «производятся в виде промысла» (банкирские и биржевые операции, комиссия и др.); кроме того, сделки купца становятся «торговыми сделками по приращению», когда они входят в область его промысла (например, покупка дров на фабрику)⁴.

Заключение и исполнение одного договора, даже общегражданского, могут быть отнесены к предпринимательству, если соответствующие операции совершаются лицами, которые зарегистрированы в надлежащем порядке в качестве предпринимателей, в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности. Так сложилась единообразная практика квалификации (в целях применения законодательства о налогах и сборах) в качестве предпринимательской деятельности продажи одного или нескольких нежилых помещений индивидуальным предпринимателем, когда такие помещения не предназначены для личного, семейного и иного использования⁵. Аналогичные выводы можно встретить и применительно к сдаче в аренду нежилых помещений индивидуальным предпринимателем⁶.

¹ Бельх В. С. Указ. соч. С. 41, 42; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 78, 79.

² Яни П. С. Сдача недвижимости внаем как незаконное предпринимательство // Законность. 2009. № 6. С. 12, 13.

³ Ериова И. В. Указ. соч.; Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. С. 22.

⁴ Сам Г. Ф. Шершеневич ратовал за максимальную точность в определении круга торговых сделок, отдавая предпочтение объективному подходу, констатируя, впрочем, относительность, взаимопроникновение обоих подходов, а также преобладание субъективного подхода в зарубежных правовых порядках и в праве Российской империи (Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 102–128).

⁵ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 марта 2010 г. № 14009/09 по делу № А07-15653/2008-А-ЧСЛ/БЛВ; от 18 июня 2013 г. № 18384/12 по делу № А76-23943/2011; определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2014 г. № ВАС-6544/14 по делу № А73-16758/2012, от 16 июня 2014 г. № ВАС-6869/14 по делу № А10-4369/2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. № ВАС-9788/11 по делу № А13-7445/2010; от 16 июня 2014 г. № ВАС-6869/14 по делу № А10-4369/2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

На данную тенденцию в практике обращает внимание И. В. Ершова¹. Еще более очевиден предпринимательский характер деятельности при неоднократной перепродаже индивидуальным предпринимателем объектов недвижимости, в том числе жилых помещений, не использовавшихся им для личного, семейного проживания².

Однако проблема толкования анализируемого понятия усугубляется тем, что оно должно охватывать не только законное, но и *незаконное предпринимательство*, имеющее место без соответствующей государственной регистрации³.

При этом определить в данном контексте *систематичность деятельности* с точки зрения юридико-технической – задача более реалистичная, а с точки зрения юридической практики – более продуктивная, чем определить *систематичность получения прибыли*⁴. Главным образом потому, что в анализируемой легальной дефиниции, как уже было подчеркнуто, не говорится о *фактическом получении прибыли* как об обязательном признаке предпринимательской деятельности.

Специфическая основная цель предпринимательской деятельности обосновывает особый характер и набор действий, совершаемых в процессе ее осуществления. Вот почему в интересующей нас юридической квалификации должны учитываться характер совершаемых сделок и сущность возникающих правоотношений – условия, которые практически невозможно конкретизировать в легальном определении предпринимательства. Попытка такой конкретизации была сделана в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ путем перечисления *форм*, в которых может проявляться предпринимательская деятельность (пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг), но этого явно недостаточно. Получается, что такая конкретизация – дело правоприменительной практики. Если, например, «гражданин посредством, в частности, договора банковского вклада осуществляет иную не запрещенную законом экономическую деятельность», то последняя не является предпринимательством, – к такому выводу пришел Конституционный Суд Российской Федерации⁵. Не может квалифицироваться в качестве предпринимательской деятельности также участие физических лиц в хозяйственных обществах⁶.

¹ Ершова И. В. Указ. соч.

² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 сентября 2012 г. № ВАС-11548/12 по делу № А79-5243/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 6778/13 по делу № А21-4082/2012 // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

³ Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 78.

⁴ Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. С. 12; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 24; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 23.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

⁶ Постановления Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы (СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830); от 27 декабря 2012 г. № 34-П по делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы (СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78); постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2010 г. № КГ-А40/15332-10 по делу № А40-43572/10-98-365 (СПС «КонсультантПлюс»).

И здесь практика сталкивается с проблемой отсутствия разработанной учеными и закрепленной законодателем системы предпринимательских договоров (сделок). На необходимость разработки такой системы в законодательстве Российской империи указывал еще Г. Ф. Шершеневич¹. Сегодня в связи с отрицанием в нашей стране *дуализма частного права* вопрос разработки системы предпринимательских договоров законодателем не решен. Как верно отмечает В. С. Белых, «...структура и внутренняя логика Гражданского кодекса не позволяют (без ущерба для концептуальной основы продукта цивилистической мысли) разместить общие положения о предпринимательском договоре, равно как нормы о конкретных видах данного договора»².

ГК РФ проливает в некоторой степени свет на те договорные формы экономической активности, которые следует считать предпринимательством. Так, во многих видах договоров одна из сторон – лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность: в договоре розничной купли-продажи – продавец (п. 1 ст. 492 ГК РФ), договоре поставки – поставщик (ст. 506 ГК РФ), договоре финансирования под уступку денежного требования – финансовый агент (ст. 825 ГК РФ), договоре складского хранения – хранитель (товарный склад) (п. 1 ст. 907 ГК РФ), договоре доверительного управления имуществом – доверительный управляющий (по общему правилу п. 1 ст. 1015 ГК РФ) и т. д. Иногда сторонами договоров (к примеру, договора коммерческой концессии) могут быть только предприниматели (п. 1 ст. 1027 ГК). Возвращаясь к распространенному мнению об отсутствии в России *дуализма частного права*, процитируем М. И. Кулагина, который, анализируя развитие зарубежных правовых порядков, писал: «Принятие единых гражданских кодексов не устранило дуализма в правовом регулировании имущественных отношений, построенных на началах юридического равенства. По существу, во всех странах Запада, включая Англию, США и другие государства общего права, имеются специальные нормы, призванные регулировать исключительно коммерческие или торговые отношения»³.

Конечно, и само понятие *прибыли* требует в анализируемых целях нормативно-правового определения. Большинство ученых полагают, что под *прибылью* следует понимать доходы в части, превышающей расходы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности; при этом размеры и доходов, и расходов должны исчисляться в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах⁴.

4. Предпринимательская деятельность может проявляться в следующих формах: *пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг*.

Здесь мы видим слабую попытку законодателя конкретизировать в анализируемой дефиниции характер сделок и правоотношений, которые могут быть связаны с предпринимательской деятельностью. Однако данные формы свойственны не только *предпринимательской*, но и иной *экономической деятельности*⁵, а потому законодатель с успехом применяет данный «предметный» критерий в части второй ГК РФ для классификации договоров (не только предпринимательских).

¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 107–111.

² Белых В. С. Указ. соч. С. 336.

³ Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 200.

⁴ Белых В. С. Указ. соч. С. 259–262; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 80–84; Олейник О. М. Указ. соч. С. 9, 10; Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. С. 297–299; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 33; Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. С. 22–24; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 22.

⁵ Лебедев К. К. Указ. соч. С. 85.

Таким образом, рассматриваемый признак не является *сущностным* признаком предпринимательской деятельности.

Многие ученые считают, что законодатель искусственно ограничивал разнообразие форм предпринимательской активности в *исчерпывающем* перечне¹. Следует признать, что упоминание в нем пользования имуществом вне связи с реализацией товаров, работ, услуг выглядит бессмысленно. Очевидно, законодатель имел в виду передачу предпринимателями принадлежащего им на законном основании имущества в аренду (наем), так как такие операции в отечественной цивилистике традиционно не считаются продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг. Сдача имущества в аренду (наем) может быть квалифицирована в качестве предпринимательской деятельности (при наличии у этой экономической активности иных признаков анализируемого понятия)²; о такой возможности свидетельствует и правоприменительная практика³.

Особенно остро данный вопрос встает в связи с тем, что многие граждане в нашей стране, имея в собственности то или иное имущество, сдают его в аренду (наем) без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Согласно закону такая регистрация необходима тогда, когда осуществляется предпринимательская деятельность (п. 1 ст. 23 ГК РФ). За неисполнение требования грозит *юридическая ответственность – административная*⁴ или *уголовная*⁵.

По этому поводу в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 содержится следующее разъяснение: «В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство».

Между тем вопрос о том, когда сдача имущества в аренду (наем) является предпринимательской деятельностью, правоприменительная практика (включая процитированное постановление) не проясняет⁶. Думается, что внести определенность должен закон.

В последнее время в судебной практике можно усмотреть тенденцию к признанию сдачи имущества в аренду (наем) физическими лицами, не прошедшими государственную регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей,

¹ Ершова И. В. Указ. соч.; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 83; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 85; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 34; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 23, 24.

² Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 74; Олейник О. М. Указ. соч. С. 11–13; Яни П. С. Указ. соч. С. 13, 14.

³ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 1); постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 июля 2001 г. № 899/01 (Вестн. ВАС РФ. 2001. № 12); определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. № ВАС-9788/11 по делу № А13-7445/2010; письмо Министерства финансов РФ от 16 августа 2010 г. № 03-04-05/3-462; письмо Федеральной налоговой службы от 8 февраля 2013 г. № ЕД-3-3/412@ (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Пункт 1 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁵ Статья 171 Уголовного кодекса РФ.

⁶ Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. Сдача недвижимого имущества в аренду как незаконное предпринимательство // Адвокат. 2014. № 3. С. 37; Яни П. С. Указ. соч. С. 11, 12.

деятельностью, не являющейся предпринимательской¹. Такая практика либеральна по отношению к арендодателям (наймодателям), но не основана на букве закона².

Наша страна, как известно, остро нуждается в развитии малого и среднего предпринимательства. Государство для этого прилагает большие усилия, например осуществляет либерализацию законодательства, регулирующего доступ на рынок новых хозяйствующих субъектов. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»³ разработан план мероприятий («дорожная карта») «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р⁴.

Между тем способствовать развитию предпринимательства в России может и упрощение легализации физических лиц для осуществления некоторых видов экономической деятельности без специальной их регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Отметим, что отсутствие специальной регистрации индивидуальных предпринимателей (*sole proprietorship*) характерно для стран англосаксонской правовой семьи⁵. Однако и у нас без отказа от общего правила (п. 1 ст. 23 ГК РФ) можно предоставить право (пусть с определенными ограничениями) физическим лицам – не индивидуальным предпринимателям сдавать принадлежащее им на праве собственности имущество в аренду (наем)⁶, если, допустим, распространить на них патентную систему налогообложения.

5. Предпринимательская деятельность – деятельность, осуществляемая *лицами, зарегистрированными в данном качестве в установленном законом порядке*. Этот признак ГК РФ формулирует достаточно абстрактно, он не поясняет, какой регистрации подлежат субъекты предпринимательской деятельности и в каком порядке, отсылая к *специальным* нормам и иным *специальным* законам.

Как известно, для законного осуществления предпринимательской деятельности в нашей стране российские граждане и организации обязаны пройти государственную регистрацию в качестве либо *индивидуального предпринимателя* или *крестьянского (фермерского) хозяйства* (не являющегося юридическим лицом), либо *юридического лица*⁷. Законодатель последовательно обеспечивает соблюдение указанного требования: его неисполнение влечет *административную* или *уголовную* ответственность.

¹ Олейник О. М. Указ. соч. С. 12. Автор ссылается на постановление Верховного Суда РФ от 10 января 2012 г. № 51-АД11-7, которым были отменены постановления нижестоящих судов, квалифицировавших сдачу внаем физическим лицом посуточно и по часам жилого помещения в качестве предпринимательской деятельности по п. 1 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Так, апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 16 мая 2014 г. по делу № 33-3073 не была признана в целях применения законодательства о налогах и сборах предпринимательской деятельностью физического лица по сдаче в аренду нежилых помещений. Аналогичные выводы можно увидеть, например, в апелляционных определениях Томского областного суда от 30 июля 2013 г. по делам № 33-2135/2013 и 33-2139/2013.

² Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. Указ. соч. С. 37, 38, 40, 41.

³ СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

⁴ Там же. 2013. № 11. Ст. 1148.

⁵ Naylor P. Business law in the global marketplace: the effects on international business. Oxford, 2006. P. 141.

⁶ Подобный опыт правового регулирования есть в Беларуси, Казахстане, Украине (Чураев А. Сдал квартиру – стал бизнесменом? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 14. С. 10).

⁷ Пункты 1, 5 ст. 23, пп. 1, 4 ст. 50, п. 1 ст. 51 ГК РФ; Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.

Вместе с тем получается, что необходимость соответствующей регистрации не является *сущностным* признаком предпринимательской деятельности: при отсутствии только его она не перестает быть предпринимательской, но становится *незаконной*¹. А потому правильнее было бы вынести данный атрибут за рамки рассматриваемого легального определения и закрепить его в виде одной из основных *обязанностей* отечественных предпринимателей (такое закрепление фактически было сделано в пп. 1, 5 ст. 23, пп. 1, 3 ст. 50, ст. 51 ГК РФ).

Нельзя не согласиться с мнением тех ученых, которые выступают за декриминализацию предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации (ст. 171 УК РФ). При этом они учитывают недостаточную определенность легальной дефиниции такой деятельности и существенность ограничения уголовным законом конституционного права каждого человека на занятие последней².

Следует подчеркнуть, что в целях выявления в той или иной деятельности признаков *предпринимательства* анализируемой легальной дефиниции недостаточно, необходимо учитывать *специальное законодательство*.

Так, в силу ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»³ «личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» (п. 1); «реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью» (п. 4).

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁴ деятельность *нотариусов, занимающихся частной практикой*, не относится к предпринимательской, а с точки зрения буквального толкования признаков, закрепленных в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, такой вывод не очевиден⁵. Получается, если учитывать недостаточную конкретность анализируемого законодательного определения, в ряде законов можно обнаружить исключения из него: некоторые формы экономической активности по соображениям политико-правового характера отнесены законодателем к видам экономической деятельности, не являющейся предпринимательством. При этом в самой норме возможность таких исключений прямо не предусмотрена. На наш взгляд, правильнее было бы данную возможность в ней все-таки предусмотреть.

Частной практикой признается *адвокатская деятельность* (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶), профессиональная деятельность *арбитражных управляющих* (п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г.

¹ Бельх В. С. Указ. соч. С. 39, 156, 157; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 84; Лебедев К. К. Указ. соч. С. 72, 73, 95; Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 19; Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Бельх. С. 13, 14; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. С. 34, 35; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 24.

² Васильчиков И. С. Преступления в сфере экономики. Ростов н/Д, 2007. С. 24–26; Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 53, 66; Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. Указ. соч. С. 41, 42; Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. С. 391.

³ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (с изм. на 23 июня 2014 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁵ Бельх В. С. Указ. соч. С. 51; Жилинский С. Э. Указ. соч. С. 73, 74.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – с 1 января 2011 г.¹). Не считается предпринимательством деятельность *медиатора* (п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²).

Отметим, что в Коммерческом кодексе Франции и Торговом уложении Германии понятие предпринимательской деятельности по существу не определено, оно раскрывается относительно казуистически через описание видов *коммерческих актов* и *коммерсантов*³ или *коммерсантов* и *торговых сделок*⁴. В России используется *комплексный* юридико-технический прием: понятие предпринимательской деятельности дается через закрепление в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ его определения, которое подлежит применению с учетом *специальных норм* ГК РФ и *специальных законов*, относящих либо не относящих тот или иной вид экономической активности к предпринимательству.

Интересно, что в п. 1 § 344 Торгового уложения Германии закреплена презумпция торговой сделки: «Осуществляемые коммерсантом сделки считаются, если не доказано иное, относящимися к его коммерческой деятельности»⁵. Аналогичная презумпция была бы полезна и в нашем праве, в ГК РФ ее можно закрепить в абз. 3 п. 1 ст. 2, например, в таком виде: «Совершаемые коммерческой организацией сделки считаются, если не доказано иное, относящимися к предпринимательской деятельности такой организации». Данная презумпция в силу п. 3 ст. 23 ГК РФ подлежала бы применению и к *индивидуальным предпринимателям*, «...если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения».

Из изложенного следует, что легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» требует совершенствования. Однако Концепция развития гражданского законодательства⁶ и разрабатываемые в рамках ее реализации законопроекты не предусматривают каких-либо ее изменений.

На наш взгляд, более корректной была бы следующая редакция определения, закрепленного в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК: «...Предпринимательской является, если иное не предусмотрено законом, систематически осуществляемая деятельность, основная цель которой – получение прибыли. Систематическим осуществлением деятельности по смыслу настоящей статьи является совершение лицом сделки либо взаимосвязанных сделок с учетом ее (их) характера и существа складывающихся правоотношений, а также действий, направленных на исполнение обязательств, возникающих из такой сделки (сделок), необходимых для достижения основной цели этой деятельности в течение соответствующего периода».

Следует признать, что какой бы объемной и содержательной ни была редакция законодательной дефиниции предпринимательской деятельности, ее закрепление вряд ли снимет все проблемы, связанные с юридической квалификацией такой деятельности. В последней должны учитываться характер совершаемых сделок и сущность возникающих правоотношений, т. е. условия, которые прак-

¹ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Там же. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ Коммерческий кодекс Франции. М., 2008. С. 71–75.

⁴ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах / сост. В. Бергманн; пер. с нем. М., 2009. С. 23, 24, 196 и след.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11.

тически невозможно предельно конкретизировать, непосредственно предусмотреть в легальной дефиниции. Их конкретизация – задача нашей правоприменительной практики. В перспективе же система предпринимательских сделок должна найти закрепление в законодательстве – пусть во множестве законов, но лучше в одном – вместе с соответствующим определением в качестве дополнения.

Список литературы

Naylor P. Business law in the global marketplace: the effects on international business. Oxford, 2006.

Yunus M. Creating a world without poverty: social business and the future of Capitalism. N. Y., 2007.

Барков А. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2.

Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М., 2005.

Бобкова А. Г. Тенденции развития законодательства об экологическом предпринимательстве // Предпринимательское право. Прил. «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998.

Васильчиков И. С. Преступления в сфере экономики. Ростов н/Д, 2007.

Господарський кодекс України / уклад. М. Бойцова. Харків, 2003.

Гражданский кодекс Республики Казахстан / науч. ред. Н. Э. Лившиц. СПб., 2002.

Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2.

Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов. М., 2007.

Клеандров М. И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск, 1999.

Коммерческий кодекс Франции. М., 2008.

Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11.

Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997.

Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.

Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб., 2002.

О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (с изм. на 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3431.

О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 (с изм. от 9 февраля 2012 г.) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1.

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2014 г. № ВАС-6544/14 по делу № А73-16758/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2014 г. № ВАС-6869/14 по делу № А10-4369/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. № ВАС-9788/11 по делу № А13-7445/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 сентября 2012 г. № ВАС-11548/12 по делу № А79-5243/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: план мероприятий («дорожная карта») (утв. распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р) // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1148.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (с изм. на 23 июня 2014 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

Письмо Министерства финансов РФ от 16 августа 2010 г. № 03-04-05/3-462 // СПС «КонсультантПлюс».

Письмо Федеральной налоговой службы от 8 февраля 2013 г. № ЕД-3-3/412@ // СПС «КонсультантПлюс».

Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. Сдача недвижимого имущества в аренду как незаконное предпринимательство // Адвокат. 2014. № 3.

Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. М., 2008.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П по делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78.

Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 марта 2010 г. № 14009/09 по делу № А07-15653/2008-А-ЧСЛ/БЛВ // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июня 2013 г. № 18384/12 по делу № А76-23943/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 6778/13 по делу № А21-4082/2012 // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 июля 2001 г. № 899/01 // Вестн. ВАС РФ. 2001. № 12

Постановления федеральных арбитражных судов Волго-Вятского округа от 26 января 2011 г. по делу № А82-2638/2010; от 24 декабря 2012 г. по делу № А38-209/2012; Западно-Сибирского округа от 13 декабря 2012 г. по делу № А75-2072/2012; Московского округа от 13 декабря 2010 г. № КГ-А40/15332-10 по делу № А40-43572/10-98-365; от 16 января 2013 г. по делу № А40-50819/12-112-466; от 23 июня 2014 г. № Ф05-4204/2014 по делу № А40-132600/13; Северо-Западного округа от 25 апреля 2011 г. по делу № А13-3893/2010; Поволжского округа от 2 апреля 2014 г. по делу № А57-9787/2013; Уральского округа от 29 февраля 2008 г. № Ф09-857/08-СЗ по делу № А07-13292/07; Центрального округа от 10 августа 2012 г. по делу № 35-1104/2011; от 3 декабря 2013 г. по делу № А62-6760/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006.

Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. М., 2000. Т. 1.

Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Белых. М., 2010.

Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2012.

Российское предпринимательское право: учеб. / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2012.

Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах / сост. В. Бергманн; пер. с нем. М., 2009.

Чукреев А. А. Доктрина «должная осмотрительность при выборе контрагента» в практике рассмотрения налоговых споров // Хоз-во и право. 2012. № 12.

Чуряев А. Сдал квартиру – стал бизнесменом? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 14.

Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003.

Щенникова Л. В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М.; Екатеринбург, 2005. Вып. 4.

Яни П. С. Сдача недвижимости внаем как незаконное предпринимательство // Законность. 2009. № 6.